

Российско-японские отношения с точки зрения геополитики

Го Юйци

1. Геополитика и геополитический интерес

В настоящее время во всём мире наблюдается повышенный интерес к бурно развивающейся науке - геополитике. Такая сильная страсть к геополитике видится и в России, и в Японии, что в определенной степени обуславливают такие факторы, как фундаментальное изменение политической карты мира, стремительное нарастание различных противоречий (социальных, политических, территориальных, ресурсных, экономических, этнологических, экологических, и других) и неспособность классической политической теории указать выход из сложного положения.

На Западе, в том числе и в Японии, за сравнительно короткий срок геополитика стала чрезвычайно популярной дисциплиной в вопросах международной политики и международных отношений, стратегического и военного планирования, установления нового морового порядка. Теперь преподавание этой науки является обязательным во многих высших учебных заведениях Запада, готовящих будущих руководителей государств, политическую и экономическую элиту, ответственных аналитиков.

Надо признаться, что до сих пор в научной литературе нет однозначной формулировки самого понятия «геополитика». Однако, несмотря на большое разнообразие определений геополитики, мы считаем нужным привести относительно общепринятую формулировку. Геополитика – это наука о географической обусловленности различных политических процессов, о контроле над территорией и пространством, о закономерностях распределения и перераспределения сфер влияния различных государств и межгосударственных объединений. Иначе говоря, геополитика – это целостная система знаний о контроле над всевозможными формами земного и воздушного пространства с точки зрения соблюдения и защиты интересов определенного государства или группы государств.

В бывшем СССР долгое время геополитика считалась буржуазной лженаукой, провозглашающей господствующее влияние физико-географических факторов в человеческом обществе и оправдывающей экспансию империалистических государств. В настоящее время, как думают российские авторы, новая фундаментальная геополитика, по-новому систематизированная, с пересмотренным и обогащенным концептуальным и терминологическим аппаратом, вскоре и в России окончательно будет признана в статусе "внеакадемической", лишенной идеологического окраса отрасли знания, как всякая другая наука.

В России огромный интерес к геополитике связан, прежде всего, с четырьмя главными причинами:

1. Распад Советского Союза вызвал неопределенность и не стабильность в постсоветском пространстве, где происходит бурное и огромное изменение, сопровождающееся суровой борьбой за территорию, сферы влияния, ресурсы.

2. Разные виды вмешательства крупных держав и заинтересованных сторон в геополитические отношения между бывшими республиками СССР.

3. На фоне глобализации отсутствие у Российской Федерации разумных геополитических разработок и геостратегических проектов¹.

4. Появление у многих россиян мечты о возрождения новой Русской Империи, становление которой должно руководствоваться какой-нибудь новой научной концепцией.

Что касается Японии, то изучение геополитики уходит своими корнями еще в первые десятилетия прошлого века и имеет сегодня актуальное значение. Как считают многие японские и иностранные специалисты, в XXI веке на место одного из мировых лидеров претендует и Япония. Однако, по мнению ряда исследователей, современное положение Японии и ее политическая роль в мире вовсе не соответствуют достигнутой ей экономической мощи.

В последние годы геополитика постепенно становилась главной из важных наук, на основе которых проводится исследование международных отношений. Основным объектом рассмотрения и одновременно субъектом геополитики является государство (или его основная часть, например, регион) как пространственный элемент. В этом случае геополитику можно рассматривать, как подсистему международной политики, которая имеет территориальный аспект.

Отношения соседства, территориальная близость являются важнейшим фактором, влияющим на состояние государства и нации. Поэтому такие пространственные параметры государства считаются очень значимыми для геополитики. Одновременно современная геополитика обращает всё большее внимание и на вопросы экономики, обороны, национальной культуры, экологии, хотя в сферу геополитики обычно не входит рассмотрение всего комплекса экономических, национально-культурных и иных проблем государства.

Основным объектом геополитики являются национальные государства, которые всегда стремятся к собственным геополитическим интересам. В современной научной литературе понятие геополитических интересов трактуется широко и многопланово. Оно, как правило, используется при рассмотрении политических позиций государств, в оценке их места в системе международных отношений. Важный аспект исследования геополитических интересов заключается в изучении комплекса политических, экономических, военно-стратегических, ресурсных, экологических и многих других интересов, которые играют важную роль в сохранении или изменении общемирового и

¹ В 2013 году президент Академии геополитических проблем России Леонид Ивашов заявил: «России нужен собственный геополитический проект, и только в случае его появления у нас появятся надёжные партнёры».

регионального баланса сил, международной, региональной и национальной безопасности. Геополитические интересы проявляются или выражаются в намерениях, планах субъекта по установлению или расширению своего влияния на природную территорию объекта или его зоны в целях их использования. Геополитические интересы держав связаны еще с целями доминирования, господства либо в мире в целом, либо в крупных регионах мира, они также связаны с противодействием попыткам утвердить собственное доминирование за счет принижения или ослабления других сторон.

Основу государственных интересов традиционно составляют физическое выживание, политическая независимость и суверенитет государства, сохранение государственной территории, границ, собственного воздуха и морского пространства в военно-политической неприкосновенности, обеспечение безопасности и благосостояния граждан. Понятие государственных интересов фактически совпадает с формулировкой национальных интересов и понятием национальной безопасности.

Однако категория «интересы», может быть, делает геополитические исследования необъективными, национально или идеологически окрашенными. Поскольку географы и политологи, занимающиеся геополитикой, часто слишком явно проявляют свои национальные или идеологические предубеждения, поэтому в геополитике возникла проблема, связанная с субъективностью суждений. Встает и вопрос: возможна ли вообще объективная оценка места одного государства или группы стран с позиции их безопасности. Отсюда и появляется необходимость изучать геополитические интересы какого-нибудь государства с позиции третьего лица, независимого ученого, который сможет делать более объективные выводы.

Геополитическое противодействие – тоже одно из самых главных понятий геополитики, оно представляет собой систему контрмер по защите объекта и зон его влияния от экспансии. Традиционная экспансия для геополитики – это военная, территориальная, политическая и экономическая. В последнее время обращают на себя внимание и другие виды экспансии, например, языковая, культурная, миграционная, информационная, идеологическая и т.д.

Как нам представляется, специфика современной геополитики выражается еще в том, что ее главные понятия применяются в комплексе знаний о международных отношениях и внешней политике государства. Современное геополитическое и геоэкономическое пространство отличается сложным переплетением конфликтов и противоречий, с одной стороны, и сотрудничеством и кооперацией – с другой.

Известны слова бывшего премьер-министра Великобритании Генри Пальмерстона (1784-1865), что государство не может иметь ни постоянных друзей, ни постоянных врагов, но одни лишь постоянные интересы.

Россия и Япония уже больше полувека стоят в противостоянии друг другу, не могут до сих пор заключить мирный договор между собой. На фоне бурной глобализации и быстрой активизации международного сотрудничества, нарастает у Москвы и Токио обоюдное желание найти выход из сложного

положения, которое мешает развитию их сотрудничества. Мы считаем, что такой выход можно найти путём анализа геополитических интересов заинтересованных сторон. На практике современных международных отношений очень важно и значимо выявить и понять взаимные интересы.

Как известно, старая традиционная геополитика в свое время была использована некоторыми странами как инструмент и предлог оправдания территориальной экспансии. Сегодня, когда геополитика уже стала зрелой, систематизированной и общепринятой наукой, она может дать человечеству более разумно принимать важные решения относительно международных отношений на основе всестороннего и объективного анализа взаимных геополитических интересов. Современная геополитика помогает государствам и их руководителям лучше понять и найти точное место своего государства в международной арене.

2. Геополитические интересы России и Японии

2.1. Геополитические интересы России

Всем известно, что геополитические интересы для государства имеют особенно большое значение. Чтобы установить мир между странами, обязательно надо хорошо знать такие интересы друг у друга. На формирование, содержание и характер геополитических идей в современной России решающее влияние оказал исторический распад СССР и образование новых независимых государств, в том числе и самой Российской Федерации, что одновременно стимулировало кардинальную перестройку современного мироустройства.

Действительно, из-за распада СССР Россия утратила контроль над 5 млн. квадратных километров земли, лишилась удобных гаваней на Балтике, в Черном и Каспийском морях. Территориальные претензии к РФ выдвигают Эстония (на Печорский район Псковской области и Кингисеппский - Ленинградской области – 2,3 тыс км²), Латвия (Пыталовский и Палкинский районы – 1,6 тыс. км²), Китай (острова Большой, Уссурийский и Тарабаров – 336,7 км²), Япония (острова Хабомаи, Итуруп, Шикотан и Кунашир – 8,35 тыс. км²). Есть разногласия по вопросам прохождения границы с Литвой, Монголией, Норвегией, США (морская граница). Не исключено, что Финляндия вновь захочет получить часть Карелии и Мурманской области, отошедшие к СССР по договорам 1940, 1944 и 1947 гг.

Для многих россиян не приемлемо и то, что единая территория многовековой империи оказалась разорванной на множество фрагментов, причем не только по линиям государственных границ, но и на этнонациональные, региональные, конфессиональные и иные составляющие. Тем более, вслед за распадом СССР и сама Россия столкнулась с реальной угрозой гражданской войны, разорения и даже распада Федерации. Именно поэтому, сохранение территориальной целостности государства становилось одной из ключевых и центральных геополитических интересов и для

российского государства, и для народа.

Распад СССР оставил для современной России серьезные геополитические последствия, приведшие к потере ею прежнего геополитического влияния в мире и регионе. Россия даже потеряет свои геополитические зоны влияния в СНГ, в которых происходит геополитическая переориентация, большими темпами идет процесс дезинтеграции. Самое главное, на границах и на периферии России появились «горячие точки».

Чтобы возобновить свою бывшую славу и влияние мирового масштаба, и российское руководство и политическая элита стремительно ищут решающий выход из трудного нынешнего положения, ищут и геополитических партнёров для стратегического сотрудничества.

В России многие геополитики и специалисты считают, что естественными геополитическими союзниками Российской Федерации являются страны, которые стремятся к установлению многополярного мира. У этих стран есть одно общее: их прошлое и настоящее преимущественно связано с идейно-религиозными системами общинной ориентации, которые предполагают доминирование в организации жизни общества идей (православие, ислам и различные модели соответствующих светских идеологий), а не корпоративных экономических интересов. В число таких стран входят в первую очередь бывшие республики СССР, а также традиционные союзники СССР и России в арабском мире и на Балканах, Куба и страны Латинской Америки (прежде всего Венесуэла, Боливия и Никарагуа), Индия и Китай.

По мнению некоторых российских исследователей, потенциальными геополитическими союзниками России являются страны, которые по своему географическому положению и национальным традициям тяготеют к Евразии, однако в связи исторических обстоятельств входят в Североатлантический блок или являются его союзниками. Это прежде всего Греция, Германия и Япония. Геополитические интересы всех этих стран сходятся вокруг стремления к созданию многополярного мира, обеспечивающего всестороннее развитие всех цивилизаций в гармонии со средой обитания, и устранения доминирования в мире одной сверхдержавы – США.

В настоящее время с большинством бывших советских республик Россия осуществляет сотрудничество во всех областях деятельности в направлении формирования единого цивилизационного (оборонного, экономического, культурного, образовательного, и информационного) пространства с перспективой интеграции в единое правовое пространство. С другими геополитическими союзниками, в том числе и с потенциальными, Россия сотрудничает прежде всего в сферах экономики, науки, культуры и безопасности.

Как показывает процесс исторического развития, после распада СССР Россия переживает глобальную трансформацию своего геопространства и находится в стадии глубокой рецессии, зоны влияния бывшей российской империи и Советского Союза значительно уменьшились. Однако всё больше россиян хорошо поняли, что в России, также как и в других странах, такие

периодические деструкции и восстановление жизненного пространства происходили неоднократно, что говорит лишь о чертах объективности этого процесса вне зависимости от воли политических и социальных групп и их лидеров. Такой закон периодической смены упадка и подъема вселять определенный оптимизм, но надеяться на неизбежность быстрого выхода России из геополитического кризиса нельзя. И российское руководство, и ученые явно осознали, что необходима стратегия, отвечающая интересам нации, которая должна учитывать реальных геополитических соперников России в настоящий момент.

2.2. Японская геополитика и геополитические интересы

Прежде всего, считаем необходимым немного поговорить о японской геополитике. Примечательно, японская геополитическая школа в какой-то мере примыкала к германской геополитической школе. Япония – страна и нация с великой мечтой и исторической миссией. Однако она всегда была стеснена в территории и постоянно искала возможность захвата нового пространства.

Однажды бывший немецкий канцлер Гельмут Шмидт, выступая с лекциями в Токио, с искренней прямоотой заявил: «У японского народа, к сожалению, в мире не слишком много настоящих друзей... Это связано с двойственным отношением японской общественности к признанию завоеваний, началу войны на Тихом океане и преступлениям прошлого».

Вступая в XXI век, японцы с разочарованием осознали, что внешний мир практически не изменил мнения о них и их стране не только за послевоенные годы, но и за всё XX столетие. Слово «экспансия» оставалось ключевым в лексиконе внешнеполитического имиджа Японии почти за последние 100 лет.

В 30-ые года прошлого века, с точки зрения геополитики, был сформирован японский империализм, который стремился к экономической и военной экспансии в районе Дальнего Востока, что и определило два основных направления тогдашней японской внешней политики:

1. Ликвидация неравноправных и зависимых отношениями с западными странами, в геополитике это направление оформилось как азиазизм;
2. Экспансия во внешние владения Азии, на которые пока не особенно претендовали другие державы.

В то время в японской геополитике выделялась одна главная школа, которая называлась независимым от германской геополитики направлением. Центром независимых геополитических исследований до Второй мировой войны был Императорский университет в Киото. Глава киотоской школы геополитики – Комаки², руководитель первой в стране кафедры географии.

Киотская школа геополитики проповедует японскую уникальность, самобытность, основывается на уникальности японского государства и

² **Комаки Сигэми** – профессор Императорского университета в Киото, автор ряда работ. В одной из них под названием – «Метод построения нового порядка в Азии» проводилась идея объединения Азии под главенством Японии и доказывалось, что японская агрессия якобы не несет угнетения азиатским народам.

культуры, опирается на божественное происхождение империи.

Икки Кита³ – один из главных представителей японской геополитики, он был крупнейшим идеологом оккупации Японией Азии. В своей книге «Теория кокутай и истинный социализм» (國体論及び純正社会主義) Кита подчеркивает мессианскую роль Японии в отношении стран Дальнего Востока. Он призывал к расширению японской территории, для того, чтобы «поддержать численность населения на уровне 240-250 млн. человек». В состав японской империи должны входить Корея, Рюкю, Тайвань, Австралия, Новая Зеландия, Гонконг, Восточная Сибирь и советский Дальний Восток. Причем Корея должна была превратиться в провинцию Сайкайдо (西海道).

Другим главным представителем Японской геополитики был генерал Танака Гиити⁴, у него была известная концепция: «Япония имеет право на территориальное расширение на Азиатском континенте»⁵. А доктрина Мацуока Йоусикэ (松岡 洋右) о создании «Великой Восточно-Азиатской сферы процветания» (大東亞共榮圈) считалась продолжением концепции Танаки. По мнению Мацуоки Япония должна объединить восточную Азию.

Еще одной важным геополитическим течением в Японии являлось японское евразийство (противостояние США и Великобритании). Главный мыслитель – Фумимаро Коноэ. Он выдвинул 3 доктрины:

1. «Новая структура» во внутренней политике, объединение всех партий в единое общество, близкое к фашистскому (одна нация – один император – одна партия).

2. Создание «нового порядка в Азии» и «Великой Восточно-Азиатской сферы процветания».

3. Внешнеполитический курс, ориентированный на союз с Германией и Италией, государствами «оси», против США и Великобритании.

Геополитическая доктрина Коноэ представляла собой программу поэтапной милитаризации и тоталитаризации страны, нацеленную в дальнейшем на создание огромной колониальной империи. Эту программу он и выполнял, находясь на посту премьер-министра в 1937-1939 и 1940-1941 гг. Единственное, чего не решился сделать Коноэ, – это напасть на США. А это сделал его преемник на посту премьера, бывший министром обороны в правительстве Коноэ, самый агрессивный политик за всю эру Мейдзи Хидеки Тодзе. Он без колебаний осуществлял самые смелые и авантюрные планы доктрины Коноэ.

³ **Икки Кита** (北 一輝 1883-1937) настоящее имя **Тэрудзиро Кита** (北 輝次郎) – японский писатель, интеллектуал и политический философ, оказавший огромное влияние на японских людей (особенно военных), одни из которых потом возглавляли японский милитаризм.

⁴ **Танака Гиити** (田中 義一, 1863-1929) японский государственный и военный деятель, генерал, премьер-министр, министр иностранных дел и министр колоний в 1927-29; в 1918-21 и 1923-24 военный министр.

⁵ В 1929 году в Китае прозвучали обвинения в адрес Танаки Гиити – ему же приписывалось авторство «Меморандума Танаки» (田中奏折), согласно которому для достижения мирового господства Япония должна была завоевать вначале Маньчжурию и Монголию, а впоследствии и весь Китай (惟欲征服支那, 必先征服满蒙; 惟欲征服世界, 必先征服支那). Обличители утверждали, что Танака представил свой меморандум императору в 1927 году. Этот документ фигурировал под №169 в документах Токийского международного военного трибунала над японскими военными преступниками (1946–1948). Тем не менее, японские официальные лица всегда отрицали подлинность этого меморандума, а историки до сих пор не смогли обнаружить оригинал текста.

Однако поражение Японии во Второй мировой войне провалило эту геополитическую концепцию. После войны, выбирая между великими державами, Япония предпочитала ориентироваться на США, которые были способны оказывать Японии нужное ей покровительство. И с тех пор японцы держат гораздо прохладные связи с близкими соседями, особенно с Россией и Китаем.

Без сомнения, источники японской геополитики не могут не оказывать какое-нибудь влияние на формирование ее современной геополитики, на основе которой устанавливаются и японские геополитические интересы.

На основе анализа множества источников и литературы можно явно заметить, что Япония готова удовлетвориться ролью регионального лидера. Но и на этом пути предстоит преодолеть определенные трудности, учитывая, прежде всего, страх государств региона перед японской гегемонией.

С одной стороны, в последние десятилетия на международной арене Япония руководствуется концепцией «азияцентризма». Суть данной концепции заключается в том, что Япония видит себя как региональную державу и географически ограничивает свою активность пространством АТР при исключительной концентрации на нем. Согласно этой модели пространство АТР организуется японскими геостратегами в виде концентрических кругов. Первый из них образует территория собственной страны, защита которой является ее жизненным интересом. Вторым кругом образуют побережье континентального Китая, Корейский полуостров, Приморье, Сахалин. Третий круг формируют территории государств АСЕАН и Индокитая, а также океанические акватории от побережья Индии до Гавайских островов.

С другой стороны, как полагают многие исследователи, современное положение Японии, ее политическая роль в международном сообществе совершенно не соответствуют достигнутой экономической мощи этой страны. В начале XXI в. политические условия, навязанные Японии США после поражения в войне 1941-1945 гг., а также настороженное отношение к ней политических лидеров и народов стран, оккупированных Японией в 1935-1945 гг. (Китай, две Кореи и другие страны Азии), до сих пор беспокоят о возрождении милитаризма Японии и стараются значительно ограничивать ее свободу в выработке внешней политики, в выборе геополитического пути. Это касается и ее геостратегических отношений с ближайшими соседями, в том числе и с Россией.

Известный немецкий геополитик Карл Хаусхофер относил Японию к «островным странам с континентальным типом мышления». Дело в том, что Япония всегда поддерживала тесные связи с континентом, в большей степени с азиатским Китаем, Кореей, и обязана континенту практически всем - от письменности до орудий труда и производства. Примечательно то, что в духовной жизни эту связь проследить тоже заметно: древние сакральные тексты сборников «Кодзики»⁶ (записан в 712 г.) и «Нихон сёки»⁷ – центральные

⁶ **Кодзики** (古事記, «Записи о деяниях древности») – крупнейший памятник древнеяпонской литературы, один из первых письменных памятников Японии.

содержания японской традиции – во многом заимствованы из китайского, корейского, а также индийского и малазийского духовного богатства.

Однако это заимствование было обогащено и адаптировано японцами к особенностям национального самосознания, тщательно переработано и в результате приобрело самобытную сущность. Философские взгляды японцев характеризуются самоуглубленностью, предельной сосредоточенностью, медитативной направленностью.

После поражения Японии во Второй мировой войне потерпела крах идеология милитаризма, идеология силовой экспансии. В трудные годы после войны в Японии постепенно начался процесс ренессанса японского национализма (民族主義)⁸, который превратился в начале XXI века в новую идеологию японского народа. В стране считают, что ради «выживания» нации в новом веке и властью и обществом востребована идеология национализма⁹. Опираясь на неё, Япония в целом успешно реализует модель национального развития.

История показывает, японский национализм стартовал одновременно со становлением государства, и японская нация всегда была присоединена к понятию государства, никогда не существовала независимо от него. Поэтому японский национализм можно называть и государственным национализмом, который всегда ориентирован на мобилизацию нации, на борьбу с внешней угрозой. Так что, национализм в Японии одновременно отражает основные доктрины национального поведения страны в системе международных отношений. Из-за сравнительно незначительной территориальной площади и суровых природных условий, японская нация всегда живёт в атмосфере страха перед разными вызовами, в частности внешними вызовами, что находило свое выражение в защитном патриотизме. И поэтому правящие круги Японии постоянно нацелены на поддержание у граждан веры в превосходство японской нации и государства, на распространение особой националистической идеологии, прежде всего, среди молодежи.

В XXI веке Япония видит главное свое историческое предназначение в том, чтобы воспрепятствовать приходу в японское общество новых глобальных сил с чуждыми японцам идеологиями, способными, по их мнению, только разрушить единство нации и её уникальность. Именно поэтому, для Японии Азия и вообще Азиатско-Тихоокеанский регион всегда входили в сферу ее стратегически важных интересов.

Как мы уже говорили, экономическая мощь Японии в настоящее время не соответствует ее политическому и военному потенциалу. Поэтому одной из ключевых задач Японии в последние десятилетия стало установление равновесия в развитии государства.

⁷ **Нихон сёки** (日本書紀, «Анналы Японии») – один из древнейших письменных памятников Японии.

⁸ В японском языке слово «национализм» (民族主義) носит положительное значение, имеет смысл «народности», «патриотизма», «духа народа».

⁹ Националистическая идея как политическая доктрина имеет три опорные точки: 1 японская нация обладает ярко выраженной уникальностью и особым характером; 2 интересы и ценности японской нации обладают приоритетом перед всеми остальными интересами и ценностями; 3 японская нация должна быть всегда независимой в каждый исторический момент.

Одной из таких попыток является стремление Японии войти в Совет Безопасности ООН как постоянный член. Япония вступила в ООН с 1956 года и является непостоянным членом Совета Безопасности. С 2004 года Япония, совместно с Германией, Индией и Бразилией, добивается постоянного членства в СБ ООН. Следует справедливо отметить, что у Японии, как у одной из самых развитых стран мира, которая ежегодно вносит масштабные финансовые средства в проекты решения глобальных проблем, в реализацию различных программ ООН и других международных организаций, есть все основания рассчитывать на одобрение мировым сообществом ее стремления стать постоянным членом СБ ООН.

Япония давно уже поняла, что ведущая роль в мире для нее недостижима. Более того, нельзя делать ставку и на вечную гегемонию США в мире. Перед Японией возникает целый ряд угроз, ликвидировать которые она сможет только через сближение или даже объединение с соседскими державами. Но как считают некоторые аналитики, что всегда чувствуется некая «японская скрытая ксенофобия в межкультурных контактах». В целом, в различной степени японцы не доверяют всем своим близким соседям, которые со своей стороны тоже не доверяют Японии.

С точки зрения геополитики, для Японии развал РФ с первого взгляда является выгодным. Это не только дало бы Японии возможность получить Курилы, даже и достала бы ей шанс взять Сахалин, а, возможно, и Камчатку. Хоть бы с территориальной точки зрения, Япония не хочет видеть мощную Россию. Однако, всестороннее, особенно экономическое, развитие Японии немыслимо без ее сотрудничества с Россией. И получение Японией постоянного членства в СБ ООН в большой степени зависит и от России.

Нельзя не упоминать еще один очень важный фактор, который тесно связан с геополитическими интересами современной Японии. Всем известно, что сразу после окончания Второй мировой войны под давлением антигитлеровской коалиции была принята в Японии «Мирная конституция». В части 1 статьи 9-й этой конституции декларируется, «что японский народ навсегда отказывается от войны как способа защиты суверенитета, а также от применения вооруженной силы как средства разрешения международных споров». Далее говорится, что в Японии «никогда впредь не будут содержаться сухопутные, морские и военно-воздушные силы, равно как и другие средства войны. Право на ведение государством войны не признается»¹⁰. Правда, такого абсолютного отказа от войны нет в конституции любой другой страны в мире.

Действительно, в значительной степени благодаря мирной конституции возрастал у Японии авторитет за рубежом, и японский народ пользовался уважением в мире за последовательную борьбу против ядерного оружия, политики гонки вооружений.

¹⁰ 『日本憲法』第二章 戦争の放棄 第九条: 1 日本国民は、正義と秩序を基調とする国際平和を誠実に希求し、国権の発動たる戦争と、武力による威嚇又は武力の行使は、国際紛争を解決する手段としては、永久にこれを放棄する。2 前項の目的を達するため、陸海空軍その他の戦力は、これを保持しない。国の交戦権は、これを認めない。

Но спустя 60 лет сильно изменилась мировая обстановка, опасаясь быстрых темпов роста могущества России и Китая, динамичного экономического роста Южной Кореи, угроз со стороны Северной Кореи, появления глобальных угроз в мире, японские власти попытались отказаться от мирных статей конституции, захотели обладать полномасштабными военными геополитическими ресурсами.

С одной стороны, путем придания вооруженным силам характера полноправного атрибута государства японское руководство хочет добиться и другой цели: уменьшить степень японской зависимости от американской системы безопасности и внешней политики, что в свою очередь обеспечит Японии настоящую независимость и значительную свободу действий в политической и международной сфере.

С другой стороны, сама «Мирная конституция» Японии давно уже перестала устраивать Соединенные Штаты, которые уже с начала 90-х годов ввиду изменившейся геополитической ситуации в регионе (если 50 лет назад Соединенные Штаты пугала перспектива господства Японии в азиатском регионе, то сегодня реальная угроза – Китай, Россия и Северная Корея) стали пересматривать свою стратегию в отношении дальневосточного союзника, стремясь напрямую подключить его к своей глобальной военной стратегии.

Так что, в последние годы высшее руководство Японии открыто стремится к формированию самодостаточных вооруженных сил, законодательному закреплению права японской армии участвовать совместно с США в военных операциях в любой точке мира, созданию государственного органа разведки наподобие ЦРУ США и планирует всё это сделать в ближайшие годы, не смотря на сильное возражение части своего народа и некоторых азиатских стран.

Само собой разумеется, с точки зрения геополитики, попытки японского руководства в определенной степени соответствуют геополитическим интересам страны. Но изменение мирной конституции и создание полноценных вооруженных сил в Японии вызывают у международного сообщества, особенно у соседских стран, ужас и опасение о возрождении японского милитаризма.

3. Динамика отношений между Россией и Японией

3.1. Краткие сведения по истории

Российско-японские отношения имеют более чем трехсотлетнюю историю. Уже в 1855 году был заключен первый русско-японский договор – "О мире и дружбе". Этот договор определял морскую границу между двумя странами, а японское правительство открыло для русских судов порты Симода, Хакодате, Нагасаки. В 1895 году был заключен договор о "взаимной свободе торговли и мореплавания" и режиме наибольшего благоприятствования для подданных одной страны на территории другой.

Отношения между Россией и Японией носили позитивный характер вплоть до русско-японской войны. В 1904 году эта война велась за господство в Северо-Восточном Китае и Корее. В результате заключения Портсмутского

мира 5 сентября 1905 года Россия признала Корею сферой влияния Японии и уступила ей Южный Сахалин.

1 сентября 1939 года началась вторая мировая война. В течение практически всего ее периода (сентябрь 1939 г. – июль 1945 г.) Япония и Советский Союз не находились в состоянии войны. Дело в том, что в апреле 1941 года между обеими странами был заключен Пакт о нейтралитете со сроком действия на 5 лет.

4 - 11 февраля 1945 года в Ялте состоялась Ялтинская конференция, в результате которой СССР выразил согласие на определенных условиях вступить в войну против Японии. По условию Ялтинской конференции в СССР отходили так называемые "северные территории" Японии.

9 августа 1945 года, три дня спустя после атомной бомбардировки Хиросимы и в тот же день атомной бомбардировки Нагасаки, Советский Союз вступил в войну против Японии. Спустя неделю, 14 августа Япония приняла условия Потсдамской декларации и капитулировала перед союзными державами.

После окончания Второй мировой войны вся территория Японии была оккупирована союзными войсками. На переговорах между союзниками сделали решение: территория собственно Японии подлежала оккупации войсками США, Тайвань - войсками Китая, а Сахалин и Курильские острова - советскими войсками. Что касается Курил, то советские войска 18 августа заняли остров Шумшу, а потом 27 августа, продвинувшись до острова Уруп, южного конца Курильской гряды, они развернулись назад от данного острова. Но, узнав об отсутствии американских войск на Северных территориях, в период до 3 сентября они оккупировали и Итуруп, Кунашир, Шикотан и гряду Хабомаи, которые считают японцы исконно своими территориями.

И. В. Сталин Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 февраля 1946 года включил районы, находящиеся под оккупацией, в состав территории своей страны. В период 1947-49 годов Советский Союз насильственно выселил японцев, проживавших на Итурупе, Кунашире, Шикотане и гряде Хабомаи (до войны на этих островах проживало свыше 17 тысяч японцев) и начал заселять оккупированные районы советскими гражданами.

В 1956 году между Советским Союзом и Японией были проведены переговоры. Японская сторона заявляла, что Итуруп, Кунашир, Шикотан и гряда Хабомаи являются территорией Японии и требовала их возвращения, а советская сторона соглашалась вернуть лишь Шикотан и Хабомаи. Однако Япония отказалась от такого варианта разрешения вопроса и настаивала на полном возвращении сразу всех четырех островов. Таким образом, Япония пропустила первый исторический шанс получить минимум два острова.

В результате Япония и СССР вместо мирного договора подписали Совместную декларацию, предусматривавшую прекращение состояния войны и восстановление дипломатических отношений. Стороны обязались продолжить переговоры о заключении мирного договора и о возвращении после заключения мирного договора гряды Хабомаи и острова Шикотан.

Проблема Хабомаи и Шикотана в составе территориального вопроса между Японией и СССР в принципе частично разрешена японо-советской Совместной декларацией. Правда, остается проблема Итурупа и Кунашира, которая должна быть решена на переговорах по мирному договору.

После заключения Совместной декларации между Японией и СССР периодически проводились переговоры по мирному договору, но реального результата не было получено. Дело в том, что власти СССР потом долгое время занимали жесткую позицию, сводившуюся к тому, что "территориального вопроса не существует".

Не смотря на всю сложность этого вопроса, несколько раз появлялась возможность его разрешения. В апреле 1991 года Японию посетил тогдашний Президент СССР М. Горбачев. В опубликованном в то время заявлении стороны согласились, что мирный договор должен стать документом окончательного послевоенного урегулирования, включая решение территориального вопроса. А после распада СССР Президент Российской Федерации Б. Ельцин предложил новый подход к территориальному вопросу, важными принципами которого становятся законность и справедливость. В 1993 Б. Ельцин совершил визит в Японию. Он не пошел на дальнейшие уступки в споре, но согласился исполнить обещание СССР 1956 года вернуть Японии два острова Шикотан и Хабомаи. Но Япония опять требует сразу вернуть все четыре острова. Редкий шанс еще раз был пропущен.

В ноябре 1997 года в Красноярске состоялась первая неформальная встреча руководителей двух государств. Ельцин и Хасимото сформулировали новые принципы российско-японских отношений - взаимное доверие, взаимная выгода, долгосрочность, тесное экономическое сотрудничество. Значительное внимание было уделено проблеме мирного договора. Руководители стран даже договорились приложить все усилия, чтобы заключить мирный договор к 2000 году. Однако этот случай опять не был хорошо использован. В 2005 году президент России В. Путин выразил готовность разрешить территориальный спор в соответствии с положениями советско-японской декларации 1956 года, то есть с передачей Японии Хабомаи и Шикотана, но японская сторона опять не пошла на компромисс. Затем некоторые японские руководители выразил гибкую позицию в решении территориального спора, но Россия совсем изменила свое отношение и отказалась даже признать существование территориального вопроса между двумя странами.

И так, когда Вторая мировая война кончилась уже почти 70 лет, у России и Японии до сих пор нет мирного договора. Главная причина этого именно в не урегулированном территориальном вопросе. В Японии спорные острова называют "Северными территориями", а в России - "Южными Курилами"¹¹.

Территориальный спор сильно мешает развитию сотрудничества между Россией и Японией, из-за этого вопроса долгие годы фактически заблокированы

¹¹ Это острова: Кунашир (Кунасири), Ловцова (Бэнтон), Итуруп (Эторофу) с прилегающими островами Лебеда и Камень-Лев (Мокэси), Шпанберга (Шикотан), и группе островов Плоские (Хабомаи), к которой относятся острова Сигнальный (Кайгара), Танфильева (Суйсё), Юрий (Юри), Анучина (Акиюри), Зеленый (Сибоцу) и Полонского (Тараку) с прилегающими островами и скалами.

российско-японские отношения, особенно в сфере экономики и политики.

3.2. Территориальная проблема как геополитический фактор

Как показывают статистические данные, доля России (бывшего СССР) во внешнеторговом обороте Японии составляла в середине 80-х годов прошлого века около 1,5%. А в 2012 году удельный вес России во внешнеторговом обороте Японии составлял 1,9%. Эти данные свидетельствуют, что 30 лет прошло, состояние торгово-экономического сотрудничества между ними почти никак не изменилось. Без активизации экономических отношений вряд ли можно будет ожидать продвижения отношений в политической сфере, но, в свою очередь, нерешенность политических проблем мешает развитию экономических связей.

И Россия, и Япония, все они давно уже хорошо поняли, чтобы нормализовать и развивать свои отношения, им необходимо решить следующие проблемы: первая – «Южные Курилы/Северные территории», вторая – экономическая, третья – военно-политическая и геополитическая.

Российско-японские отношения в настоящее время осложнены всё же проблемой так называемых северных территорий. Однако эту проблему следует рассматривать в контексте всего процесса территориального размежевания России и Японии.

Пропустив несколько исторических шансов, 17 октября 2009 года правительство Японии заявило, что четыре острова Северных территорий были "незаконно заняты Российской Федерацией". Таким образом, правительство Юкио Хатоямы еще раз подтвердило позицию Японии о том, что четыре острова, находившиеся почти до самого конца Второй Мировой войны под суверенитетом Японии, были в конце войны незаконно заняты Советской армией. Одновременно некоторые влиятельные политики Японии заявляют, что "если принадлежность островов будет определена, Япония готова гибко рассматривать вопрос о сроках, форме и условиях их передачи".

Как известно, позиция Москвы состоит в том, что южные Курильские острова вошли в состав СССР по итогам Второй мировой войны, и российский суверенитет над ними, имеющий соответствующее международно-правовое оформление, сомнению не подлежит. Однако японцы поставили в зависимость от решения территориального спора подписание мирного договора.

Так что, территориальный вопрос между Россией и Японией безнадежно остался не разрешимым. Исходя из жесткой позиции обеих сторон, пока не видна никакая перспектива разрешения этого вопроса.

Подводя итоги развития российско-японских отношений, надо сказать, что за последние годы сделано немало положительного, но для дальнейшего развития отношений двух соседних стран еще многое надо сделать и со стороны России, и со стороны Японии.

В последние годы территориальный вопрос осложняется и сильным и всеобъемлющим национализмом, поднимающимся и в России и в Японии. На фоне такого обстоятельства современные лидеры России еще более не

решаются допустить разделение территории, ведь потеря Курил означает не просто потерю нескольких небольших малонаселенных островов, передача этих островов – пусть даже и части из них – будет означать для народа нарушение целостности и территориального единства Российской Федерации, что является совершенно недопустимым.

То же самое происходит и в Японии. Простые японцы никак не могут понять, почему Россия не хочет вернуть им территорию, которая раньше принадлежала им. И всякий раз, когда Россия и Япония проводят встречи на высшем уровне, население всегда ожидает положительных изменений, но они так и не происходят.

Правда, довольно важными и сложными в геополитическом плане остаются отношения России и Японии. Но одно надо обязательно отметить, что Россия не отрицает наличия территориальной проблемы между двумя государствами. Как показывают поступки советских и российских руководителей в разные периоды истории, возвращение Японии Южных Курил для них расценивается никогда не как удовлетворение законных претензий японской стороны, а как возможный акт доброй воли ради упрочения добрососедских отношений и заключения мирного договора. К великому сожалению, японская сторона не могла тактично и разумно понять такую психологию соперника.

Москва признает Совместную декларацию 1956 года, согласно которой СССР соглашался уступить японцам остров Шикотан и гряды Хабомаи. Два из четырех островов Россия готова была отдать и в хрущевские времена, и в ельцинские времена, и при Путине. Проблема в том, что на такой вариант не соглашаются японцы, так как необитаемая гряда Хабомаи и крохотный Шикотан не идут ни в какое сравнение с более крупными и пригодными для жизнедеятельности Итурупом и Кунаширом.

На первый взгляд, может сложиться впечатление, что поскольку по вопросу о принадлежности островов обе стороны остались на своей позиции, продвижения в вопросе о мирном договоре нету, и переговоры зашли в тупик. Однако на самом деле, уже имеется шанс избежать тупиковой ситуации. Дело в том, что стороны должны рассматривать территориальный вопрос с широких позиций, руководствуясь пониманием стратегической и геополитической важности российско-японских отношений. При решении трудных и сложных международных вопросов нужен взаимный компромисс. Все заинтересованные стороны должны научиться учитывать интерес другой стороны, уметь взвесить интерес всех сторон. Нельзя толкать друг друга в тупик, что не приносит никому пользу.

Оглядывая мировую историю, не трудно заметить, что территориальные споры раньше решились военным путем, побеждали всегда те, кто сильнее. А результатами такого разрешения чаще всего являлось кровотечение и страдание народа. Но, к счастью человечества, такая страдательная драма уже вошла в историю. Время изменилось, люди стали более разумными и стараются решить споры мирным путем. Недавно, говоря о территориальном споре, известный японский режиссер и мастер анимации Хаяо Миядзаки заявил, что

высказываются способы разрешения территориального вопроса: «или пополам разделение, или "совместное управление". Кроме этого, как ни возьмется стороны с этим вопросом, его нельзя окончательно разрешить, даже и в международном суде»¹². Мнение великого мастера совсем не без толка и носит искреннюю геополитическую ценность. Как помнится, в середине 90-ых годов прошлого века Россия и Япония уже начали разговор о «совместном освоении» Южных Курилов/Северных территорий и даже договорились о каких-то совместных проектах. Но потом из-за ожесточения споров вокруг четырех островов перспектива участия Японии в совместном освоении становилась туманной до сих пор.

3.3. Предпосылки для решения территориальной проблемы

В связи с бурной глобализацией и динамичным изменением мировой ситуации появляется веский повод вывести российско-японские отношения на новый уровень. Теперь именно в тесном сотрудничестве, а не в противостоянии заинтересованы как Россия так и Япония. При нынешнем развитии экономической и политической ситуации обеим странам крайне выгодно, найдя компромиссное решение, проявив взаимные уступки друг другу, начать как можно скорейшее налаживание экономических взаимоотношений.

Современная Россия имеет огромную территорию 17 млн. км² (1-ое место в мире по территории), но при этом население России составляет только 142 млн.чел. (9-е место в мире по населению). Плотность населения в России крайне низкая – только 8,3 чел./км² (178-е место в мире по плотности населения), как следствие этого – Сибирь и Дальний Восток России всё еще являются малоосвоенными территориями. Но, как известно, недра Сибири и Дальнего востока содержат огромные природные ресурсы. Япония же, наоборот, имеет маленькую территорию в 377 тыс. км² (61-е место в мире по территории), и при этом население Японии составляет 127,5 млн. чел. (10-е место в мире по населению). Плотность населения Японии составляет 337,4 чел./км² (18-е место в мире по плотности населения).

Как считают некоторые американские аналитики, Россия в среднесрочной перспективе не сможет удержать за собой территории Сибири и Дальнего востока. Кроме того, высказывается и мнение, что, хотя с юридической точки зрения Сибирь и Дальний Восток – российские территории, но с точки зрения «интересов всего человечества» они должны рассматриваться как «планетарные ресурсные кладовые» и иметь статус, схожий с современным статусом Антарктиды.

И в связи с такими геополитическими угрозами для России крайне важным становится обретение крепкого политического и экономического партнера для

¹² Слова Хаяо Миядзаки на японском языке: “……領土問題は半分に分けるか、あるいは「両方で管理しましょう」という提案をする。この問題はどんなに揉めても、国際司法裁判所に提訴しても収まるはずがありません。”

совместного экономического освоения и политического удержания Сибирских территорий. Некоторые российские геополитики видят Японию таким же партнером, имеющим огромные финансовые, экономические и технологические ресурсы и крайне нуждающимся в природных ресурсах и новых рынках сбыта для развития своей экономики.

Россия – великая держава с просторными территориями в Европе и Азии. По мнению российских геополитиков, сближение с Японией сможет принести России наиболее выгодные геополитические результаты. А чтобы разворачивать сотрудничество, нужно выйти из нынешнего тупика. Обе страны понимают, что решение столь сложной проблемы может быть найдено только в процессе действительно активного развития двусторонних отношений, осуществления контактов между широкими слоями общественности обеих стран, интенсивного взаимодействия России и Японии в решении актуальных проблем современности, то есть в условиях партнерства.

Большое значение для решения геополитических отношений России и Японии имеет расширение гуманитарных и культурных обменов: между парламентариями, предпринимателями, учеными, журналистами, деятелями культуры, представителями отдельных регионов. Как показывает жизнь, культурные обмены могут легче всего повысить интерес стран друг к другу.

В целом можно сказать, что для строительства новых российско-японских отношений 21 века необходимо делать взаимные шаги навстречу друг другу с учетом взаимных интересов народов двух стран.

Здесь необходимо заметить и то, что в 90-х годах прошлого века Курильские острова уже постепенно становились районом совместного освоения и взаимовыгодного сотрудничества. Япония принимает активное участие в российских проектах добычи нефти на Сахалине. Такие изменения можно считать одним из самых значительных политических достижений в отношениях России и Японии за последнее время.

4. Япония в гипотезе геостратегии России

В последние годы на фоне всеобъемлющей глобализации и в связи с активизацией политики «мягкой силы»¹³ главных держав вызывают серьёзное опасение у российского руководства очень важные виды экспансии – идеологическая и, тесно с ней связанная, национально-культурная, которые, как свидетельствуют события «цветных революций»¹⁴, может быть, приводят к наиболее серьёзным изменениям в российское обществе, способствуя его распаду, атомизации и подчинению интересам глобального геополитического центра - США. Такое опасение в России становится уже всеобщим.

¹³ Мягкая сила — это способность добиваться желаемого на основе добровольного участия союзников, а не с помощью принуждения или подачек.

¹⁴ Цветными революциями считаются организованные оппозицией массовые выступления на площадях и улицах городов на постсоветском пространстве — оранжевая революция на Украине (2004 год), революция роз в Грузии (2003), тюльпановая революция в Киргизии (2005), Распространены оценки как цветных революций массовых беспорядков в Белоруссии (2006), Армении (2008), Молдавии (2009) и Киргизии (2010).

Термин "мягкая сила" как потенциальное направление внешней политики России стал использоваться в российских официальных кругах с середины 2012 года. Как сообщает в январе 2013 г. газета "Коммерсантъ": Россия приступает к реализации поставленной президентом Владимиром Путиным задачи по применению "мягкой силы" для улучшения образа страны за рубежом и продвижения ее интересов. А чтобы улучшить имидж России и найти зарубежные союзники, геополитики давно уже начали разрабатывать разные геостратегические проекты.

Приведем как пример предложение ученых К.Сивкова¹⁵ и Ю.Морозова¹⁶. Они предлагают для России свой вариант стратегии геополитического развития, который включает следующие три этапа:

Первый этап – «внутренняя консолидация» – по продолжительности может составить от 3 до 5 лет. Его существо состоит в выработке геополитической идеи развития России, признании ее народом, консолидации на этой основе всех сторон жизни общества.

Второй этап – «формирование ядра континентального геополитического блока» – по продолжительности может составить от 4—6 до 10—15 лет. Его существо состоит в объединении вокруг России стран ближнего зарубежья и восстановлении определяющего влияния России в странах – геополитических союзниках.

Третий этап – «геополитические прорывы» – по продолжительности может составить от 30 до 40 лет. Его существо состоит в осуществлении геополитического прорыва к Индийскому океану и в последующем прорыве на балканском направлении с выходом к Атлантике.

Для реализации своих геополитических интересов Россия готова использовать все методы противоборства, в частности, идейно-религиозные, информационно-технологические, экономические и военно-силовые. Однако, чтобы формировать континентальный геополитический блок, России страстно нужны геополитические союзники. А Япония, как мы уже сказали выше, считается в России потенциальным союзником.

Но, по мнению российских аналитиков, нормализация российско-японских отношений не вписывается в планы американских стратегов, поскольку это, может быть, сделает бессмысленным военное присутствие США и резко ослабит их позиции в регионе. Вашингтон настоятельно рекомендует Токио проявлять осторожность в отношении любых предложений Москвы, касающихся выработки новой системы безопасности в Азии, воздерживаться от обещания не развертывать «силы самообороны» на Курилах после их возвращения Японии, увязывать на переговорах совместные проекты с различными конверсионными программами, призванными не допустить возрождения военной промышленности в Сибири.

Однако сама Япония заинтересована в сотрудничестве с Россией, которая

¹⁵ Константин Сивков, первый вице-президент Академии геополитических проблем, доктор военных наук.

¹⁶ Юрий Морозов, кандидат военных наук, профессор Академии военных наук.

могла бы обеспечить Японии прямой доступ к евразийским ресурсам в обмен на инвестиции и передовые ноу-хау. Такая кооперация сразу решила бы множество проблем и заложила бы прочный фундамент грядущего русско-японского союза, перспектива которого сильно пугает Соединенные Штаты Америки. Кстати, это является не то что геополитической фантазией, а реальной мечтой некоторых российских геостратегов.

Александр Гельевич Дугин – один из ярких идеологов и геополитиков России. Его политическая деятельность направлена на создание евразийской сверхдержавы через интеграцию России с бывшими советскими республиками в новый Евразийский Союз (Евразийская Империя, Русская Империя).

Примечательно, по мнению Дугина, Япония будет играть очень важную роль в строительстве новой Русской Империи.

Дугин считает, что «Индия – естественный геополитический союзник России в Азии и по расовым, и по политическим, и по стратегическим параметрам. Хотя Индия – важный союзник Евразии, но не главный. На роль подлинного восточного полюса Евразии претендуют в сегодняшнем мире две геополитические реальности, это Китай и Япония. Но Россия должна выбрать только один из них. Проблема не может ставиться таким образом: и Китай и Япония одновременно»¹⁷.

Дугин подчёркивает, что именно Япония как символ всего тихоокеанского пространства обладает в его антиатлантистских проектах первостепенной значимостью, так как стратегическая позиция Японии, динамика ее развития, специфика ее ценностной системы делают ее идеальным партнером в планетарной борьбе против цивилизации Запада.

В великолепном плане Новой Империи Дугина восточной осью должна быть ось Москва Токио. По мнению ученого, это «категорический императив восточной, азиатской составляющей евразийства. Именно вокруг этой оси должны складываться основные принципы азиатской политики Евразии. Япония, являясь самым северным пунктом среди островов Тихого океана, находится в исключительно выгодной географической точке для осуществления стратегической, политической и экономической экспансии на Юг. Федерация тихоокеанского пространства вокруг Японии было основной идеей т.н. "паназиатского проекта", начавшего реализовываться в 30-е 40-е годы и прерванного лишь из-за поражения стран Оси в войне.»¹⁸ Дугин в своей книге призывает, что к этому паназиатскому проекту необходимо вернуться сегодня, чтобы подорвать экспансию американского влияния в этом регионе и лишить атлантистов в целом их важнейших стратегических и экономических баз.

В геостратегии Дугина паназиатский проект является центром восточной ориентации Евразийской Империи. «Альянс с Японией жизненно необходим. Ось Москва Токио вопреки оси Москва Пекин является приоритетной и перспективной, открывающей для континентального имперостроительства такие горизонты, которые, наконец, сделают Евразию геополитически

¹⁷ Дугина А.Е. «Основы геополитики», М., 2001, стр.130-135.

¹⁸ Там же.

завершенной, а атлантистскую империю Запада это предельно ослабит, а возможно, и разрушит окончательно»¹⁹.

Для Японии быть союзником Новой Русской Империи может принести ей гораздо больше интересов и пользы. Потому что «ось Москва Токио решает также ряд важнейших проблем в обеих странах. Во-первых, Россия получает в союзники экономического гиганта, оснащенного высокоразвитой технологией и огромным финансовым потенциалом. Однако у Японии отсутствуют политическая независимость, военно-стратегическая система, прямой доступ к ресурсам. Все, чего не хватает Японии, в изобилии есть у России, а все, чего не хватает русским, в избытке есть у японцев. Объединив усилия в деле построения континентальной Империи, японцы и русские смогли бы в кратчайшие сроки создать небывало могущественный геополитический центр, охватывающий Сибирь, Монголию, саму Японию и в перспективе весь тихоокеанский регион. В обмен на стратегическую защиту и прямой доступ к евразийским ресурсам Япония могла бы быстро и эффективно помочь русским в технологическом развитии и освоении Сибири, заложив остов самостоятельного регионального организма. Японская технологическая и финансовая помощь решила бы множество проблем в России»²⁰.

Что касается «северных территорий» Японии, А. Дугин в своей книге пишет: «Учитывая стратегическую необходимость японского фактора в евразийском проекте, становится совершенно ясно, что вопрос о реституции Курил не является препятствием для русско-японского альянса... Курилы – напоминание о нелепой и противоестественной братоубийственной войне русских и японцев, скорейшее забвение которой является необходимым условием нашего обоюдного процветания. Курилы надо вернуть Японии, но это должно осуществляться в рамках общего процесса новой организации евразийского Дальнего Востока»²¹.

Хотя пока рано говорить о реальном возвращении «северных территорий», но, по мнению Дугина, «понимание геополитической необходимости реституции Курил у евразийской элиты должно присутствовать уже сейчас».

Некоторые российские исследователи предполагают, если бы Япония с самого начала сделала бы ставку на союз с Советским Союзом, четыре острова так и остались бы за Японией. Но предположение есть предположение, в реальности история уже по-другому происходила. Ученые предлагают теперь чётко сформулировать взаимные интересы: Япония заинтересована в том, чтобы Россия вернула четыре острова, но Россия не может вернуть острова нынешней Японии, где имеются военные базы США. Россия же заинтересована в том, чтобы Япония вывела со своей территории американские военные базы. Если Москва и Токио удовлетворят свои взаимные интересы, выполнят взаимные условия, то вполне возможно, что четыре острова станут началом и основой для сближения двух стран. В таком случае, считают ученые, Россия должна

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же.

²¹ Там же.

воспринимать Японию как стратегического партнера, а четыре спорных острова даже можно использовать как возможное место для создания совместных объединённых тихоокеанских военно-морских сил.

Здесь мы считаем обязанным особенно подчеркнуть, что предлагаемые учеными геостратегические проекты и подходы к реализации геополитических интересов России чаще всего могут не совпадать с официально принятыми взглядами на обеспечение сиюминутного развития государства. Некоторые предположения кажутся вообще нереальными и даже бестолковыми. Но вполне реально и возможно серьезное обсуждение этого вопроса между геополитиками заинтересованных сторон, что, вполне вероятно, принесет какие-нибудь конструктивные результаты.

Профессор Го Юйци (GuoYuqi), Институт России
Сычуаньский университет иностранных языков
Город Чунцин, Китай
gyq22@hotmail.com